

Калинов Вячеслав Викторович

**ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ**

В статье представлен анализ научно-технической политики Российской Федерации в 1990-е годы и в первое десятилетие XXI века в контексте общемировых тенденций развития, необходимости проведения модернизации и формирования собственной национальной инновационной системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 96-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 9; 31; 33

В статье представлен анализ научно-технической политики Российской Федерации в 1990-е годы и в первое десятилетие XXI века в контексте общемировых тенденций развития, необходимости проведения модернизации и формирования собственной национальной инновационной системы.

Ключевые слова и фразы: государственная научно-техническая политика; инновации; интеграция; связь науки и производства; концептуальные документы; национальная инновационная система; модернизация.

Вячеслав Викторович Калинов, к.и.н., доцент

Кафедра политической истории отечества

Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина

kafedra-i@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ©

Эволюция государственной научно-технической политики, специфические черты, характерные для каждого из этапов в ее развитии, предпосылки и системообразующие факторы формирования концепции инновационного развития страны, воспроизводство кадрового потенциала научно-технической сферы, как никогда ранее, нуждаются в научно-теоретическом осмыслении.

Как показал анализ научной литературы, проблема разработки, реализации, оценки результативности советской научно-технической политики в целом периода «перестройки» и смены модели общественного развития в частности принадлежит к числу дискуссионных.

В 1950-1960-е гг. советская научная школа по праву считалась одной из самых авторитетных в мире. Благодаря этому обстоятельству, верному выбору приоритетов в области развития науки, концентрации ресурсов на основных направлениях СССР сумел в целом успешно преодолеть первый этап научно-технической революции. С середины 70-х гг., когда начинается ее второй этап (стремительное развитие микроэлектроники, появление нового поколения ЭВМ, развитие робототехники), несмотря на попытки переориентации народного хозяйства страны на интенсивные факторы экономического роста, в результате допущенных просчетов, неточно определенных ведущих тенденций в сфере науки и техники начинается отставание СССР от лидирующих зарубежных стран по ряду направлений научно-технического развития.

К началу 1980-х гг. потенциал дальнейшего развития научно-технической сферы на данной основе по основным параметрам оказался исчерпанным. Путь становления национальных инновационных систем, избранный ведущими странами в 80-е гг. XX в., оказался более перспективным. СССР нуждался в кардинальных реформах, связанных с интенсификацией научной деятельности, расширением взаимодействия науки с производством, развитием новых отраслей научного знания. Так, в сфере использования микроэлектронной техники мы отстали на десятилетие [21, с. 23]. К числу факторов торможения отнесем: отсутствие научной обоснованности, системности, использования научного прогнозирования, аккумуляции мирового опыта; несовершенство системы управления; слабую техническую и информационную обеспеченность науки и образования; остаточное финансирование «гражданского» сектора; погоню за количественным результатом в ущерб качеству.

В апреле 1985 г. на пленуме ЦК партии была предложена концепция ускорения социально-экономического развития [12, с. 122-123]. К числу многообещающих нововведений того времени, например, относят межотраслевые научно-технические комплексы (МНТК). Распространение территориально-отраслевых программ НТП позволило существенно ускорить модернизацию мелких и средних предприятий [14, с. 156]. За счет экономии фонда зарплаты устанавливались соответствующие надбавки ученым за сложность и ответственность работ, включая участие в общественной работе. За период 1985-1987 гг. среднемесячная зарплата в отрасли «Наука и научное обслуживание» возросла с 209,9 до 224,9 рубля, что оказалось близко (97-98%) к уровню зарплаты в промышленности [15, с. 52].

Государственная научно-техническая политика (ГНТП) второй половины 1980-х гг. отличалась особым вниманием к развитию научно-технического комплекса на уровне регионов – Сибири и Дальнего Востока (прежде всего, из-за необходимости разведки новых запасов нефти и газа и желания интенсифицировать нефтепромыслы, используя и новую технику, и новые технологии для повышения отдачи пластов). Внедрялись новые формы организации и функционирования научно-технической сферы, осуществлялся перевод научных организаций на хозрасчет и самофинансирование, что призвано было поднять эффективность деятельности НПО. Более конкретно формулировались их цели и задачи в планах экономического развития. По инициативе научно-технической общественности в 1988 г. на базе существовавших научно-технических обществ был создан независимый Союз научных и инженерных обществ СССР (Союз НИО СССР) под руководством академика АН СССР А. Ю. Ишлинского. По инициативе Союза в 1990 г. была организована Инженерная академия СССР, проведены экспертизы значимых проектов, известны законодательные инициативы, касающиеся разработки научно-технической политики [12, с. 147].

Но в целом существенных сдвигов в усилении влияния науки на производство не произошло. Государственная научно-техническая политика этого периода характеризуется противоречивыми и часто неадекватными

происходящим трансформациям мирового значения организационно-управленческими решениями. Всего за период 1985-1989 гг. было принято более тридцати постановлений высших партийных и государственных органов, в той или иной степени касавшихся проблем развития науки [2, с. 55]. Но время работало против инициаторов перестройки, приоритеты с самого начала были определены неверно.

Вторая половина 80-х годов в настоящее время нередко описывается как период совершенствования наработанных за советский период принципов государственного регулирования, освобождения от командно-бюрократических наслоений, как возвращение к научно обоснованной научно-технической политике. Так, Е. В. Семенов полагает, что к началу 1990-х годов в России имелись все необходимые предпосылки для создания «рыночной экономики знаний», были заложены концептуальные и законодательные основы инновационной политики [20, с. 22-23].

Другая часть исследователей попытки практической реализации подобных предложений называет «ничем не оправданным авантюризмом правящей элиты», который привел к распаду государства, масштабной катастрофе не только научно-технической сферы, но и всей экономики в целом, положив конец всяким попыткам ее реформирования [12, с. 71].

Ряд авторов полагает, что неверное определение приоритетов, неточная реакция на вызовы НТР, неспособность советской системы вписаться в процесс демократизации общества обусловили появление проблемы совместимости системы единой научно-технической политики в СССР и будущего демократии [3, с. 33, 47].

Изучая советский опыт реализации научно-технической политики в контексте формирования национальной инновационной системы (НИС), часть исследователей полагают, что инновационная система была создана еще в СССР, и сейчас речь может идти о ее трансформации, способах внедрения достижений науки в производство в условиях рынка. Так, к числу преимуществ советской инновационной системы исследователь С. П. Ряполов, прежде всего, относит способность государства в относительно короткие сроки мобилизовать значительные научно-технические, финансовые и интеллектуальные ресурсы на нужных ему направлениях. Одновременно автор справедливо указывает на то обстоятельство, что большая часть этих достижений реализовывалась в ВПК, предприятия не были материально заинтересованы в использовании более совершенной техники, слабо стимулировалось ее создание в научно-технической сфере, плановое распределение продукции заменяло рыночный спрос на инновационную продукцию, узким местом оказался процесс внедрения результатов опытно-конструкторских разработок в производство. Сравнительно низким был процент реализации завершённых научных разработок: около 55-60% исследовательских работ внедрялось в производство. Недостаточной была экономическая эффективность выполняемых научных исследований. Так, за годы 11 пятилетки затраты на исследовательские работы комбината «КМАруда» составили 270 тыс. рублей, экономический эффект – всего 330 тысяч рублей. На многих предприятиях не стремились активно использовать вычислительную технику и АСУ [19, с. 60, 73]. Одной из важнейших причин стремительного старения к 1980-м гг. основных производственных фондов значительная часть авторов [13] называет медленные темпы внедрения научных достижений в производство. Были допущены крупные стратегические просчеты, которые привели к отставанию в области электронных и биотехнологий, информатики, сформировался значительный перекоп в сторону решения оборонных задач. Перенапряжение народного хозяйства наряду с политическими ошибками руководства страны обусловило катастрофические последствия.

Е. П. Велихов и его соавторы называют в качестве одной из основных причин инновационного спада в СССР к середине 80-х годов недооценку властными структурами стратегической роли массовых информационных технологий, способных стать «инновационным катализатором» и промышленности, и науки, и образования. К началу 90-х годов именно информационные технологии обусловили структурную перестройку в ведущих странах мира. В России аналогичные процессы только начинали разворачиваться и были весьма далеки от завершения [4, с. 12].

Иной точки зрения придерживаются исследователи М. Кастельс и Э. Киселева, утверждая, что советская наука поддерживала свой превосходный уровень в фундаментальных сферах: математике, физике, химии. Распространение этой научной мощи на технологическое обновление не казалось недостижимым, что доказывали успехи советской космической программы по сравнению с печальными результатами, показанными в 80-х годах НАСА. Однако они признают, что Советский Союз пропустил революцию в информационных технологиях, но объясняют этот факт тем, что по своей сущности советский этатизм не мог позволить себе распространения информационных технологий в социальной системе. Между тем производство советских компьютеров между серединой 40-х и серединой 60-х годов не слишком отставало от западных эквивалентов и было ключевым элементом прогресса ранней советской космической программы [11, с. 22].

Советская модель экономического роста была типична для ранней индустриальной экономики, но в период фундаментальных технологических изменений препятствовала инновациям, которые влекут за собой риск и непредсказуемость, а предприятиям отбивали охоту даже думать о риске. Главной же слабостью советской экономики эти же исследователи называют невозможный оборонный бюджет и чрезмерно разросшийся военно-промышленный комплекс, который поглощал лучшую часть советского промышленного, человеческого и технологического потенциала. Советская система оказалась неспособной интегрировать желанную «научно-техническую революцию» [Там же, с. 38].

А. Аганбегян [23] также приписывает замедление экономического роста исчерпанию модели индустриализации, основанной на экстенсивном использовании труда, капитала и природных ресурсов.

Рассматривая проблему эволюции и причин распада СССР в контексте теории модернизации, исследователь А. Гавров отмечает: «*Эта имперская модернизация предполагает не структурную трансформацию общества, а преимущественно изменения внутри сфер, связанных, прежде всего, с потребностями военного строительства*» [5, с. 19]. Соглашаясь с этим выводом, Б. Земцов и А. Шубин пишут: «*“Ускорение” стало*

самой дорогой программой “перестройки”. В машиностроение предстояло вложить за пять лет 200 миллиардов рублей. К 1988 году вложили 120 миллиардов. Омертвить такой огромный капитал до срока, пока новая техника не начнет давать прибыль, означало до предела напрячь бюджет. В 1985 году незавершенное строительство составляло 118 миллиардов рублей, к концу 1988-го – уже 150 миллиардов. Это около четверти национального дохода. Чистый убыток только от незавершенного строительства в период “ускорения”, не считая трудозатрат, составил 38 миллиардов рублей. По мере того как средства “замерзали” в незавершенном строительстве, падали и инвестиции. К концу “ускорения” они уменьшились в два раза по сравнению с 1985 годом... Чисто “технократический” подход привел к тому, что обескровившее бюджет “ускорение” не дало отдачи без создания системы стимулирования креативности, экономического творчества. Если не учитывать этот фактор, ситуация повторится, да еще с поправкой на факт усиления за последние десятилетия коррупции. Теория модернизации предполагает, что это, прежде всего, социальный процесс, изменение структуры общества, а для правительства модернизация предстает в первую очередь в виде технологического прорыва, на который возлагаются надежды обеспечения успешного развития страны в долгосрочной перспективе» [9, с. 50].

Исследователь Р. Цвылев подтверждает вывод о «дороговизне»: советская индустриальная экономика была чрезвычайно затратной и отличалась невозможным потреблением материальных ресурсов. На единицу конечной продукции в СССР расходовалось исходного сырья в 10 раз больше, чем в США и странах Западной Европы [22, с. 54, 70].

Таким образом, констатируя наличие различных точек зрения, полагаем возможным сформулировать собственную. В позднесоветский период отечественной истории начинающийся экономический кризис, финансовые проблемы, неотлаженность механизмов, обеспечивающих внедрение технологий, требовали иной по содержанию и методам реализации государственной научно-технической политики, выбора приоритетов, адекватных как общемировым реалиям, так и имеющимся ресурсам. Различия в финансовой и материальной обеспеченности отдельных секторов науки, отсутствие комплексного, учитывающего мировые тенденции прогнозирования, жесткий централизм в планировании, отсутствие мотивации к доведению результатов НИОКР до практического использования в производстве, превалирование прикладных НИР в ущерб разработкам, ориентация, прежде всего, на количество, но не на качество, ведомственная разобщенность, неравномерность размещения научно-технического потенциала по территории страны снижали эффективность управления и организации научно-исследовательской деятельности. К числу особенностей научно-технической политики периода «перестройки» следует отнести: осознание факта существенного отставания от ведущих стран мира, создание плана опережающего развития науки и техники в отдельных российских регионах, наиболее богатых сырьевыми ресурсами, поиск вариантов перехода к рыночной модели развития, активное участие ученого сообщества. И одновременно ее отличали разновекторность, импульсивность, непоследовательность при разработке и реализации намеченного.

Централизованная система академической науки продемонстрировала эффективность в масштабных проектах, требующих концентрации значительных ресурсов на приоритетных направлениях. Однако в условиях отсутствия понятных приоритетов, ориентированных на широкий потребительский рынок, оказалась недееспособной. По мнению американского советолога Л. Грэхэма, главным недостатком советской фундаментальной науки, сконцентрированной в НИИ АН СССР, являлась её отдалённость от производственной сферы «организационно, географически и даже идейно», отраслевая наука оказалась довольно слабой, только 3% всех советских исследователей с кандидатской степенью в 1980-х годах работали на производстве [7, с. 118].

Сложно не согласиться с выводами В. Иноземцева о том, что СССР оказался бессилён в новых условиях, когда развитие постиндустриальных стран потребовало от всего мира большей гибкости и новаторства, отказа от прежних стратегий местничества и изоляционизма [10, с. 5-16].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. со всей остротой обозначилась проблема кардинального реформирования научно-технической сферы. Но вместо ожидаемой модернизации прежней системы организации и управления научно-техническим комплексом произошла его дезорганизация, деиндустриализация, что обусловило невозможность осуществления комплексной государственной научно-технической политики, ориентированной на создание мощного научного и производственного потенциала страны. Полагаем правомерным утверждение ряда экспертов, которые в качестве одной из основных причин инновационного спада в СССР в середине 1980-х годов называют стратегический просчет – недооценку роли массовых информационных технологий, ставших в свое время «инновационным катализатором» в США и Западной Европе. В России случилось иначе: в 1990-е годы командно-плановая система внедрения достижений науки в производство была разрушена, оказались разорванными связи внутри сферы НИОКР, связи науки с производством, распалась отраслевая наука. Отсутствовала комплексная, разработанная с учетом позитивного отечественного и мирового опыта, последовательная государственная инновационная политика, значимым фактором торможения стал лоббизм в научно-технической сфере, являвшийся серьезным препятствием для ее реформирования. Между тем мировой и отечественный опыт со всей убедительностью доказывает, что фундаментальная наука способна обеспечить интенсификацию НТП лишь при условии обеспечения ее государственной поддержкой и создании механизмов и стимулов, побуждающих производство использовать новейшие научные достижения. Впрочем, и сама наука нуждается в высокотехнологичном производстве.

К настоящему времени накоплен весьма значительный массив публикаций, посвященных проблемам результатов экономической политики в 1990-е годы. Одним из значимых исследований является работа Н. Н. Разуваевой [18], в которой формулируется вывод о деструктивных процессах этого периода, негативных последствиях избранного руководством страны варианта перехода к рыночным отношениям, в частности,

об обвале высокотехнологичных отраслей производства, стагнации в сфере науки и системе образования, «утечке мозгов», резком социальном расслоении общества и т.д.

Заслуживающим особого внимания является диссертационное исследование Г. А. Быковской, в котором наиболее значимой причиной возникновения кризисных явлений и противоречий в сфере науки, производственно-технической сфере называется отказ от государственного регулирования научно-технической сферой, от единой НТП. Автор в периодизации единой научно-технической политики в СССР полагает правомерным выделение нескольких этапов и в том числе последнего – с 1985 г. по настоящее время, так как с 1985 по 1990 г. велась медленная экономическая и социопсихологическая подготовка общества к его капитализации [3, с. 33, 478].

Полагаем выделение подобного этапа неправомерным, так как, с нашей точки зрения, вторую половину 1990-х годов следует охарактеризовать как период более активной и научно обоснованной разработки концептуальных основ реформирования научно-технической сферы и не вполне успешных попыток реализовать запрограммированное. На рубеже XX-XXI вв. были определены контуры реформирования научно-технической сферы, но в целом государственная политика в отношении научно-технического комплекса отличалась бессистемностью, декларативностью, концептуальной слабостью, неэффективностью управления. Анализ отложившихся в архиве Государственной Думы документов, иллюстрирующих подготовку и проведение парламентских слушаний по теме «Научно-техническое законодательство и проблема управления сферой исследований и разработок в РФ и странах ОЭСР» в октябре 1995 г. [1, д. 696, л. 90-98], показал наличие принципиально разных, зачастую полярных позиций среди предприятий и организаций научно-технического комплекса в отношении процесса реформ в целом и их необходимости в частности. Формирование государственной политики в этой сфере происходило в условиях острого противоборства структур, одни из которых ставили своей целью лоббирование интересов научного сообщества, другие – выражали интересы ограниченных групп. Тем временем Россия продолжала «сползать» в сторону сокращения высокотехнологичной сферы. За период 1992-1998 гг. удельный вес предприятий и организаций, осуществляющих разработку и использование нововведений, сократился в 3,4 раза [17, с. 17].

Рубежным событием, определившим начало нового этапа в эволюции государственной научно-технической политики, явилось принятие 30 марта 2002 г. «Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». Этот документ обозначил переход от политики сохранения научно-технического потенциала к его воспроизводству в условиях становления национальной инновационной системы. Сфера науки и технологий была отнесена к числу высших приоритетов РФ. В указанном документе перечислены важнейшие направления государственной политики в этой сфере: развитие фундаментальной науки, совершенствование государственного регулирования, построение национальной инновационной системы, сохранение и развитие кадрового потенциала, интеграция науки и образования.

Исследование процесса реализации этого и других документов, утвержденных в первое десятилетие нового века, связанных с формированием национальной инновационной системы в России, позволяет сформулировать следующие выводы. Становление рыночных институтов развития в России еще не завершено, и многие элементы рыночных механизмов развиты слабо или вообще отсутствуют. В стране практически нет крупных высокотехнологичных компаний, низкими темпами формируется малый инновационный бизнес, слабо развита кредитно-банковская система, фондовые рынки и т.п. Данные недавних опросов свидетельствуют о сохранении негативной тенденции: инновационная активность промышленных предприятий, особенно средних, упала, сократилось и число предприятий, финансирующих НИОКР. В 2006 г. расчеты Всемирного банка обеспечили России 11-е место из 25 по уровню развития «экономики знаний» в ряду стран Восточной Европы и постсоветского пространства, так как страна не справлялась с задачей преобразования научных исследований в экономически прибыльные продукты [16]. Мониторинг конкурентоспособности обрабатывающей промышленности, проведенный Институтом анализа предприятий и рынков ГУ ВШЭ по заказу Минэкономразвития, показал, что в период с 2005 по 2009 гг. доля предприятий с положительными затратами на НИОКР сократилась с 54,8% от числа опрошенных до 36%. Более 10% предприятий вообще перестали финансировать НИОКР. Самое тревожное: сокращение произошло во всех без исключения отраслях, включая химию и электронику, для которых разработки – практически обязательное условие конкурентоспособности даже на внутреннем рынке [6]. В 2009 г. только 9,4% предприятий внедряли инновации [8].

Главной проблемой, на которую в последнее время постоянно обращает внимание президент РФ Д. А. Медведев, является неблагоприятный инновационный климат в стране. К числу факторов, блокирующих активизацию инновационных процессов, можно отнести также слабую координацию правительства и бизнеса, недостаточное инвестирование инновационных процессов, низкую инновационную активность промышленного производства, отсутствие систем реальной защиты прав интеллектуальной собственности, практическое отсутствие национальной системы венчурного финансирования, неразвитость информационной среды, низкие темпы коммерциализации проектов, недостаточную мотивацию научного труда, «утечку умов», возрастную и квалификационную деформацию кадрового потенциала НИС, не отвечающую современным требованиям материально-техническую оснащенность, слабость интеграционных процессов, неэффективность системы налогового стимулирования вложений в инновационную деятельность, практическое отсутствие системы консалтинговых услуг, неразвитость научного потенциала предприятий и т.д.

Между тем внушают оптимизм усилившаяся правительственная поддержка идеи инновационной активности, разработка значительного числа концептуальных документов, попытки интегрировать в единую стратегию все элементы инновационной системы, осуществление комплексного прогнозирования, появление так называемого «ядра роста» НИС. Одновременно без более активного взаимодействия федерального центра с региональными властями в ходе реализации инновационной политики, формирования региональных ИС, без

особого внимания и поддержки инновационных процессов в энергосырьевом комплексе, макроэкономической стабилизации, ликвидации недобросовестной конкуренции, активной борьбы с коррупцией, осуществления эффективных антимонопольных мер, становления полноценной системы защиты прав интеллектуальной собственности преодоление этих угроз невозможно.

Главные условия активизации инновационной деятельности – создание адекватной требованиям времени здоровой деловой среды, современного механизма эффективного управления инновационными процессами. На новом этапе реформ необходимо серьезное усиление общеполитической поддержки российской инноватики, требуется качественный прорыв в инновационной деятельности и государственной инновационной политике. Острая необходимость этого подтверждается целым рядом нарастающих негативных тенденций: критической степенью физического и морального износа производственно-технологической базы, существенным снижением общего количества создаваемых новых разработок, незавершенностью и непоследовательностью реструктуризации инновационного комплекса России. Настораживает все нарастающее отставание от развитых и ряда развивающихся индустриальных стран по ряду показателей, определяющих результативность научных исследований, современный облик инновационной сферы.

Приходится констатировать, что в России вся система хозяйствования и распределительных отношений все еще подстраивается под прочно утвердившуюся экспортно-сырьевую модель. Представляются необходимыми гибкость и последовательность инновационной политики, использование системно-структурного подхода при ее разработке и реализации. Нуждается она и в учете долгосрочных тенденций мирового развития, позитивного мирового и отечественного опыта. Одним из важнейших факторов обеспечения успеха является культивирование и эффективное использование интеллектуального ресурса страны.

Список литературы

1. Архив Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Ф. 10100. Оп. 2.
2. Богданов В. А. Исторический опыт реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации в 1980-1990-е гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003. 197 с.
3. Быковская Г. А. Исторический опыт разработки и реализации партийно-государственной научно-технической политики в Российской Федерации: 1917-1991 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 611 с.
4. Велихов Е. П. Промышленность, инновации, образование и наука в России / Е. П. Велихов, В. Б. Бетелин, А. Г. Кушниренко. М.: Наука, 2010. 140 с.
5. Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит. М.: Изд-во МГУДТ, 2010. 269 с.
6. Гончар К. Инноваторы и имитаторы // Российская бизнес-газета. 2009. 3 ноября.
7. Грэхэм К. Лорен. Очерки истории российской и советской науки. М.: Янус-К, 1998. 312 с.
8. Доклад «Инновационная Россия – 2020»: высокотехнологичный сектор экономики хотят удвоить [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2011/oklad-innovatsionnaya-rossiya-2020-vysokotekhnologichnyi-sektor-ekonomiki-khotyat-udvo> (дата обращения: 24.03.2011).
9. Земцов Б., Шубин А. Метаморфозы российских модернизаций // Свободная мысль. 2011. № 2 (1621).
10. Иноземцев В. 1985: воспоминания о настоящем // Свободная мысль. 2010. № 9 (1616).
11. Капель М., Киселева Э. Кризис индустриального этатизма и коллапс Советского Союза // Мир России. 1999. № 3.
12. Кулик В. А. Государственная научно-техническая политика СССР в 1980-1991 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010. 198 с.
13. Лесков Л. В. Прогнозный потенциал фундаментальной науки // Устойчивое развитие: наука и практика. 2003. № 1.
14. Наука в экономической структуре народного хозяйства. М.: Наука, 1990. 190 с.
15. Наука России в цифрах: 1996 г.: краткий стат. сб. М.: ЦИСН, 1996. 94 с.
16. Нет роста без конкуренции: налоговые льготы не стимулируют инновации // Коммерсантъ. 2006. 6 сентября.
17. Пильщикова И. Ю. Институциональные риски и угрозы реализации государственной инновационной политики: дисс. ... канд. политол. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 137 с.
18. Разуваева Н. Н. Эволюция политического и социального строя постсоветской России: 1990-е годы: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 626 с.
19. Ряполов С. П. Государственная политика по развитию научно-технического потенциала областей Центрального Черноземья во второй половине XX века: достижения, просчеты, перспективы: дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. 148 с.
20. Семенов Е. В. Концептуальные основы государственной научной политики в постсоветской России // Вестник международных организаций. 2008. № 1 (16).
21. Требования к качеству образования на различных этапах развития российского общества: XX век / Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. М., 1999.
22. Цвильев Р. И. Постиндустриальное развитие: уроки для России. М.: Наука, 1996. 136 с.
23. Aganbegyan A. The Economic Challenge of Perestroika. Bloomington, Ind., 1988. 248 p.

STATE SCIENTIFIC-TECHNICAL POLICY EVOLUTION IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND ECONOMIC MODERNIZATION OF THE COUNTRY

Vyacheslav Viktorovich Kalinov, Ph. D. in History, Associate Professor
 Department of Native Political History
 Russian State University of Oil and Gas named after I. M. Gubkin
 kafedra-i@yandex.ru

The author presents the analysis of the scientific-technical policy of the Russian Federation in the 1990s and the first decade of the XXIst century in the context of global development trends and the necessity of the modernization and formation of the Russian Federation's own national innovation system.

Key words and phrases: state scientific-technical policy; innovations; integration; science and production connection; conceptual documents; national innovation system; modernization.